

ки объединения был образован организационный комитет. В марте 1946 г. общенемецкая конференция КППГ назначила объединительный съезд на 21–22 апреля в Берлине. В ответ противники объединения и администрация западных оккупационных зон всячески мешали созыву съезда. К. Шумахер угрожал исключением из партии участникам 40-го съезда, заместитель главнокомандующего американскими войсками в Германии генерал Л. Клей в январе 1946 г. издал приказ, запрещающий фактически объединение КППГ и СДПГ на территории американской зоны оккупации. 31 марта 1946 г. внутри СДПГ прошел референдум по вопросу объединения, на котором 8% проголосовали против объединения. 19 апреля 1946 г. прошел 40-й съезд СДПГ и 15-й съезд КППГ, на которых обоюдно было принято решение об объединении двух партий. 21 апреля в Берлине прошел объединительный съезд СЕПГ, на котором была принята программа партии [3, с. 81–89].

Заключение. Таким образом, объединение СДПГ и КППГ являлось внутренним процессом, учитывая внутривнутриполитическую ситуацию в послевоенной Германии, и внешним, с учетом интересов СССР, вступления его в эру холодной войны и разрешения германского вопроса. Однозначно Советский союз через органы СВАГ поддерживал и контролировал процесс образования СЕПГ, однако нельзя сказать, что объединённая партия – искусственное образование и роль СССР и СВАГ заключалась в курировании этого процесса, нежели в организации его. Уже позже с ростом противоречий между прежними союзниками курирование и консультация перешли в более категоричные формы.

1. СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3 т. / сост.: Г.П. Кнынин и И. Лауфер. – М.: Международные отношения, 2000. – Т. 2: 9 мая 1945 – 3 октября 1946 / Г.П. Кнынин [и др.]. – 2000. – 800 с.

2. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.

3. Демберг, С. Рождение новой Германии 1945–1949 / С. Демберг. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 527 с.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИЙ Б. ОБАМЫ

Мацулевич Е.В.,

аспирант РИВШ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Косов А.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. США, постсоветское пространство, Б. Обама, новые независимые государства.

Keywords. The USA, the post – Soviet space, B. Obama, New Independent States.

После окончания Холодной войны США демонстрируют стремление к глобальному лидерству и намерение распространить сферу своего влияния на территорию бывшего СССР. Однако новые вызовы, возникающие в различных регионах мира, обуславливают необходимость расставить приоритеты внешней и внутренней политики, что отражается на взаимодействии США с новыми независимыми государствами.

Цель исследования – определить основные черты политик США на постсоветском пространстве в период президентства Б. Обамы.

Материал и методы. Исследование выполнено с использованием официальных электронных материалов Белого дома и исследований по теме. Методологической базой выступили принципы историзма, объективности, системности, использовались общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Президентство Б. Обамы пришлось на ряд крупных кризисов и конфликтов в Евразии (испытания ядерного оружия КНДР, «арабская весна», обострение арабо-израильского и Нагорно-Карабахского конфликтов, украинский кризис и ряд других), справиться с которыми предлагала «доктрина Обамы», для которой характерно стремление США к глобальному управлению под лозунгом защиты национальных интересов и борьбы с новыми вызовами и угрозами [1, с. 106]. Концеп-

ция «оси зла» как составляющей внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов уступила место концепции «справедливой войны» (представлена Б. Обамой в обелевской речи 2009 г.) [1, с. 106].

По оценкам американских экспертов, Б. Обама в начале своего президентства изменил общий внешнеполитический подход США, сделав акцент на сотрудничестве с развивающимися державами и негосударственными субъектами [2]. В этой связи на постсоветском пространстве Вашингтон активно налаживал отношения с Молдовой, Украиной и центральноазиатскими республиками – теми странами, которые «стремились, с одной стороны, развивать добрососедские отношения с Россией, а с другой – искали максимального сближения с Западом» [3, с. 26]. В то же время особые отношения складывались с Россией. С одной стороны, Белый дом не уменьшал своего присутствия в странах СНГ, что являлось угрозой для сферы влияния Москвы, с другой – Вашингтон нуждался в доброжелательном диалоге с российским руководством для достижения успеха в урегулировании конфликтов в Афганистане, Нагорном Карабахе, борьбе с сирийским режимом и иранской угрозой, договоренностях в сфере вооружения.

Конфликты в различных регионах мира затрудняли определение основного направления внешней политики Белого дома. Стремление новой администрации быть активной на разнообразных внешнеполитических векторах на деле свелось к тому, что реальные действия сконцентрировались на решении ближневосточных конфликтов и «перезагрузке» российско-американских отношений. Это отвечало тактике «умной силы», приверженцем которой выступил Б. Обама. Ближневосточные конфликты и их следствие – рост международной террористической угрозы – являлись главной заботой Вашингтона, на решении которой необходимо было сосредоточиться. Остальные действия, в т.ч. снижение напряженности в отношениях с Россией, должны были способствовать достижению этой цели. Как следствие, чтобы открыто не выступать конкурентом российской сфере влияния, сократилось количество встреч американцев с главами государств новых независимых государств, что рядом лидеров стран СНГ было воспринято негативно [3, с. 27]. Заявления о принципах сотрудничества с Грузией, Украиной, Азербайджаном, Казахстаном и об их поддержке Вашингтоном не имели предметного наполнения, в отличие от диалога с Кремлем, главным результатом которого стал Договор о СНВ и союз в решении ряда международных конфликтов. Даже несмотря на то, что США публично осудили Россию после присоединения к ней Крыма в 2014 г., в двустороннем диалоге дела постсоветского пространства занимали не главное место: с российским президентом обсуждались вопросы об ИГИЛ, Иране, Сирии, Нагорно-Карабахском конфликте. Призывы к выполнению Минских соглашений, призванных завершить украинский кризис, составляли лишь один из пунктов обширной повестки, сконцентрированной в большей степени на ближневосточном регионе [4; 5; 6].

Североатлантический альянс (НАТО) и финансовые инвестиции США в экономику и сферу безопасности новых независимых государств, стремящихся к более тесному сотрудничеству с Вашингтоном, оставались теми реальными инструментами, которые позволяли США не упустить эти страны из сферы своего влияния. Это был оптимальный способ удовлетворить запросы прозападных режимов и продолжить концентрировать политику США на вопросах региональной и международной безопасности. По мере роста критики политики Б. Обамы, упускающей постсоветское пространство из своего внимания, а также роста активности России, выраженной в присоединении Крыма и углублении постсоветской интеграции, американское руководство выработало еще один механизм вовлечения новых независимых государств в «западный мир» – площадку «С5+1», представляющую собой альтернативу экономической интеграции под эгидой России.

Заключение. Таким образом, постсоветское пространство не являлось главным направлением внешней политики администраций Б. Обамы. В то же время неизменным оставалось стремление США закрепиться в регионе, что отвечало американским интересам по расширению сферы своего влияния. Основными инструментами реализации такой политики были НАТО и американские инвестиции в экономику и сферу безопасности новых независимых государств. С 2014 г. США вступают в стадию ухудшения российско-

американских отношений, вместе с тем стремясь углубить сотрудничество с «периферийными» странами бывшего СССР.

1. Пляшинский, А. А. Парадигма нового мирового порядка во внешнеполитической стратегии США: формирование и развитие: монография / А. А. Пляшинский; под науч. ред. С. Князева. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 217. – 292 с.
2. Rothkopf, D. Q&A: Inside Hillary Clinton's Foreign Policy Revolution [Electronic resource] / D. Rothkopf // Carnegie Endowment for International Peace. – 2009. – August 24. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2009/08/24/q-inside-hillary-clinton-s-foreign-policy-revolution-pub-23702>. – Date of access: 07.06.2022.
3. Анашкина, Е. Б. Политика президента Б. Обамы на постсоветском пространстве: итоги 2009–2016 гг. // США & Канада: экономика – политика – культура. – 2017. – № 6. – С. 26–40.
4. Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia [Electronic resource] / The White House Office of the Press Secretary // The White House President Barak Obama. – 2015. – June 25. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/06/26/readout-president%E2%80%99s-call-president-vladimir-putin-russia>. – Date of access: 27.07.2022.
5. Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia [Electronic resource] / The White House Office of the Press Secretary // The White House President Barak Obama. – 2016. – April 18. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/04/18/readout-presidents-call-president-vladimir-putin-russia>. – Date of access: 27.07.2022.
6. Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia [Electronic resource] / The White House Office of the Press Secretary // The White House President Barak Obama. – 2016. – July 6. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/07/06/readout-presidents-call-president-vladimir-putin-russia>. – Date of access: 27.07.2022.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНИКОВ ЮНЕСКО Г. ПСКОВА

Михайлова Е.А.,

магистрант ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. ЮНЕСКО, образовательный потенциал, псковская архитектурная школа, образование, воспитание, культурное наследие России.

Keywords. UNESCO, educational potential, Pskov school of architecture, education, upbringing, cultural heritage of Russia.

Актуальность исследования обусловлена тем, что памятники Пскова лишь в 2019 году вошли в список всемирного наследия ЮНЕСКО и на данный момент их образовательный потенциал полностью не раскрыт.

Цель исследования – раскрыть образовательный потенциал памятников ЮНЕСКО Пскова и создать экскурсионный образовательный маршрут для дошкольников и школьников.

Материал и методы. Методологической основой настоящего исследования является принцип комплексного анализа источников. Также в ходе работы с источниками и литературой нами применялись общенаучные методы: анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. 7 июля 2019 года по итогам 43-й сессии Комитета Всемирного наследия в Баку такой объект, как «Храмы псковской архитектурной школы» вошел в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В целом, в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации значатся 30 наименований [1].

Путь включения памятников Пскова в Список ЮНЕСКО был долгий и непростой [2]. Только 10 из 18 номинированных храмов попали в Список Всемирного наследия. Это следующие храмы: Собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря (1240 г.), Ансамбль Спасо-Мирожского монастыря: Преображенский собор (XII в.), Ансамбль Снеогогорского монастыря: собор Рождества Богородицы (XVI в.), Церковь Михаила Архангела с колокольной (XIV в.), Церковь Покрова от Пролома (XV-XVI вв.), Церковь Косьмы и Дамиана с Примостья, остатки колокольни, ворот и ограды (XV-XVII вв.), Церковь Георгия со Взвоза (1494 г.), Церковь Богоявления со звонницей (1489 г.), (Церковь Николы со Усохи, XVI в.), Храм Василия на горке (XV в.).

Эти храмы являются не только символом Псковской земли, но и обладают образовательным потенциалом.